

## ОСОБЕННОСТИ УРБАНОНИМНОГО ПРОСТРАНСТВА г. ЗАПОРОЖЬЯ

Хейлик Т.А., к. филол. н., доцент

*Запорожский национальный университет*

Статья посвящена такому компоненту городской коммуникативной среды, как урбанонимы. Исследуется неофициальная урбанонимия г. Запорожья. Выявляются общие закономерности городской обиходной урбанонимии и специфические черты. Рассматриваются способы образования урбанонимов.

*Ключевые слова:* урбаноним, неофициальная урбанонимия, оним, язык города.

Хейлік Т. О. ОСОБЛИВОСТІ УРБАНОНИМНОГО ПРОСТОРУ м. ЗАПОРІЖЖЯ / Запорізький національний університет.

Стаття присвячена такому компоненту міського комунікативного середовища, як урбаноніми. Досліджується неофіційна урбанонімія м. Запоріжжя, виявляються загальні закономірності міської побутової урбанонімії та особливі риси. Розглядаються способи утворення урбанонімів.

*Ключові слова:* урбанонім, неофіційна урбанонімія, онім, мова міста.

Khejlik T. A. PECULIARITIES OF URBANONIMICAL SPACE OF ZAPOROZHYZH CITY / Zaporizhzhya National University, Ukraine.

The article deals with such a part of urban communicative environment as urbanonims. Informal urban names of Zaporozhzhya are analyzed. The author identifies both common and specific features of colloquial urbanonims of the city. Different ways of forming urbanonims are under consideration.

*Key words:* urbanonim, colloquial urbanonimia, onim, city language.

Изучение города «как особого лингвистического явления» [6, с. 72] начинается в конце 80-х годов XX века. Причем, язык современного города вызывает интерес не только у специалистов, но и исследователей – любителей речевой специфики родного края. В начале XXI века появляются даже словари народно-разговорной речи двух знаковых городов-портов юга Украины. В. Баранов, мэр (в то время) города Бердянска издает «Словарь толкового бердянского языка» [1]. Типично по-одесски называет свой четырехтомный труд В. П. Смирнов: «Таки да большой полутолковый словарь одесского языка» [9]. К фундаментальным специальным же исследованиям, без сомнения, относятся монография Е. Н. Степанова «Русская речь Одессы», вышедшая в 2004 году [10], и его же докторская диссертация «Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы», защищённая в 2013 году [11].

Если в 30-е годы у горожан, по наблюдению С. И. Ожегова, отмечалось стремление к переходу от просторечия к литературному языку [5], то для современного города характерен противоположный вектор – «нарочитый выход из литературной речи в некодируемые формы коммуникации, в том числе просторечие» [6, с. 76]. Это касается и городского ономастического пространства, где наряду с официальной топонимией активно функционирует обиходная.

Неофициальные ономастиконы городов и неофициальная урбанонимия как их динамичная составляющая стали в последнее десятилетие постоянным объектом внимания лингвистов. Во многих городах России ведется сбор, лексикографическая обработка и лингвистическое описание обиходных урбанонимов. [2, с. 4, с. 7, с. 8]. Системное же осмысление неофициальных городских ономастиконов разных регионов России, по мнению Р. В. Разумова, их полное описание ещё предстоит сделать [7, с. 169], как предстоит сделать, на наш взгляд, лексикографическую разработку и теоретическое осмысление неофициальных ономастиконов городов Украины. Одним из направлений изучения неофициальных ономастиконов является изучение урбанонимов, чему и посвящена данная статья.

Её цель – представить такой компонент городской коммуникативной среды, как урбанонимы, выявив общие закономерности функционирования и специфические черты неофициальных урбанонимов г. Запорожья.

В качестве источника были использованы материалы, собранные в 2012-2013 гг. автором и студентами филологического факультета Запорожского национального университета. К анкетированию привлекались студенты юридического факультета ЗНУ, одиннадцатиклассники некоторых школ. Опрос младшекурсников Запорожского национального технического университета провела доцент кафедры иностранного языка профессионального общения В. В. Горлачева. Также нами для сопоставительного анализа привлекалась урбанонимия других городов Запорожской области и юго-востока Украины, (информацию предоставляли иногородние студенты) и сведения об урбанонимном пространстве некоторых городов России, извлеченные из словарей. Так, был использован Словарь языка Омска, в котором 0,5 % лексики (около 550 слов) составляют урбанонимы - "названия местных городских реалий, доля которых хотя и относительно очень скромна в общем массиве разговорной лексики ..., но словообразование и функционирование подчас очень интересно" [8, с. 4]. Словообразование и функционирование запорожских урбанонимов, т.е. названий

разного рода городских объектов: улиц, парков, памятников, торговых рядов, «зданий и интерьеров» (по А.В. Супранской) [12, с. 187], не менее интересно.

Для их наименования жители города используют обозначения, весьма отличные от официальных. Функция таких названий – не только пространственная ориентация, но и роль «маркера», выделяющего «своего» и выдающего «чужого» (первокурсники-запорожцы приводили в анкетах до 100 примеров обиходных урбанонимов при 2-3 общеизвестных у иногородних студентов). В этом отношении показателен диалог, записанный нами во время встречи с чешской делегацией, посетившей город с целью налаживания обмена студентами. В составе делегации были преподаватели, хорошо знающие русский язык. Их сопровождала представительница Торгово-промышленной палаты, где часто проходят презентации запорожских вузов. По завершении переговоров в ЗНУ ей был задан вопрос: «Куда вы теперь?» – В Машинку, – последовал ответ. – Почему в машинку? Вы же сказали, пойдём пешком? – удивились чехи. – Да, пешком, в Машинку пешком. (Машинка – неофициальное, широкоупотребительное название Запорожского национального технического университета (бывшего Машиностроительного института), расположенного рядом с ЗНУ).

В обиходной урбанонимии отмечены и общие закономерности. Так, в Запорожье, *Центр* жители микрорайонов называют *Городом* («*придётся в субботу в Город ехать*»), что характерно, например, и для жителей Омска [8, с. 17].

Также во многих городах для обозначения городских объектов используются эллиптические формы, семантическая конденсация. Так, главный проспект Запорожья – проспект Ленина – называется просто *Проспектом* («*пересечемся где-нибудь на Проспекте*»), как и, например, в Челябинске; бульвар имени Т. Шевченко именуется *Бульваром* (хотя в городе несколько бульваров), *Порт* – это Порт им. Ленина (при наличии Речного порта).

Создателями многих неофициальных урбанонимов являются представители молодежной среды – носители (по О.Б. Сиротининой) фамильярно-разговорной речевой системы.

К особенностям запорожской урбанонимии следует отнести названия некоторых микрорайонов. Они представляют собой семантические конденсаты, образованные усечением производящей основы и суффиксацией: *Шевченковский район* – *Шевчик*, *Осипенковский район* – *Осипок*, *Бородинский район* – *Бородок*. (Кстати, тенденция к использованию уменьшительных суффиксов с усечением основы отмечается и в фамильярно-ласкательных названиях городов области: *Мелитополь* – *Мелик*, *Тавричск* – *Таврик*, образованных по типу *Владивосток* – *Владик*, *Ярославль* – *Ярик*). Этот способ образования, характерный вначале только для одной группы обиходных топонимов – астионимов, сейчас один из самых продуктивных в урбанонимии: он отмечен уже не только в образовании астионимов, названий микрорайонов, но и названий проспектов: пр. Сталеваров – *Сталик*, площадей: пл. Фестивальная – *Фестик*, кинотеатров: кинотеатр им. А. Довженко – *Довжик*, кафе: кафе «Буревестник» – *Бурик*.

Усечения, как и аббревиатуры, реализуют, как известно, компрессивную функцию, которая взаимодействует в речи с эмоционально-оценочной. При усечении обычно сокращается конечная часть слова. Усечением образованы названия запорожских микрорайонов: *Космический район* – *Космос*, *Орджоникидзеvский район* – *Орджо*. Эта тенденция распространяется на названия рынков: *рынок на ул. Анголенко* – *Ангола*, *Вознесенский рынок* – *Возня*, проспектов: *проспект Маяковского* – *Маяк*, *проспект Металлургов* – *Металл*, с последующей фонетической трансформацией в *Метлу* («*Выйду на Метле*»); улиц: *ул. Малиновского* – *Малина*, *ул. Кузнецова* – *Кузня*, *площадь Фестивальная* – *Фест*, *Фесты*, кафе: *Макдональдс* – *Мак*.

Случаи усечения начальной части, как отмечают исследователи [3, с. 103], редки, подобные образования встречаются только в жаргонах. Нами эта тенденция отмечена в образовании неофициальных астионимов Запорожской области: *Рудный (Днепрорудный)*, *Дар* и с суффиксацией *Дарчик (Энергодар)* и микрорайонов (*Кичкас от Павло-Кичкас*). *Павло-Кичкас* имеет и другую номинацию в молодежной среде: до 80% опрошенных студентов ЗНТУ и 50% студентов юридического факультета ЗНУ называют его *Кичманом*. В языке аргоса *Кичман* – тюрьма. *Павло Кичкас* – один из самых неблагополучных – и криминально, и экологически – районов. *Южный микрорайон* – это *Пески* или *Песочек* в речи таксистов: *Я у вокзала, есть что-то на Песочке?* – вопрос диспетчеру. Как известно, район построен на намытом песке, который в большом количестве входит в местный ландшафт.

Обращает на себя внимание тенденция к использованию аббревиатурных урбанонимов: *вокзалы Запорожье-1* и *Запорожье-2* – *ЗП-1* и *ЗП-2*, *бульвар им. Т. Шевченко* – *БШ*, *БШ*, *Быша*, *бульвар Центральный* – *БЦ*, *ул. Чекистов* – *ЧК*.

Широкое распространение получает номинация словом с разными типами сокращений официальных расчлененных наименований: *Инженерная академия* – *Инженерка*, *Запорожский национальный*

технический университет (бывший Машиностроительный институт) – Машинка. Эта модель характерна для урбанонимов многих городов. В Омске Машинка – Завод транспортного машиностроения («На Машинке опять весь цех порастащили») [8].

«В разных городах ещё в советский период отмечались образные, игровые наименования городских объектов. Они никогда не выходили из городского неофициального обихода и свидетельствовали о жизненном потенциале балаганной городской культуры» [6, с. 78]. Есть такие примеры и в Запорожье: *Пьяный дом* – дом своеобразной архитектуры, хорошо видный с Днепра; *Гарлем* – студенческий городок Медицинского университета, где учатся много студентов из Латинской Америки, Индии и Африки; *Памятник погибшим туалетам* – памятник Металлу (с образцами выплавляемого металла) на месте бывшего туалета в горячей точке пересадки горожан; *Памятник погибшему велосипедисту* – лестница каскадов «Радуга»; «*Приват-банк*» – «*Привет-банк*», *Банк «С приветом»*; *Бабурятник* – название Хортицкого микрорайона, представляющее собой контаминацию топонима Бабурка и существительного курятник; *Тецин язык* – мост на Шевченковский микрорайон.

В отличие от официальной урбанонимии неофициальная имеет большое количество вариантных названий: *Хортицкий микрорайон* – *Бабурка*, *Бабуря*, *Бурбурка*, *Бабурвуд*, *Бабурятник*, *Бабурятники*, *Vaburkaland*; *пл. Фестивальная* – *Фест*, *Фестик*, *Фесты*, *Фестивалка*, *Фонтан*; *Осипенковский микрорайон* – *Осипок*, *Осипки*, *Осипинка*, *Шевченковский* – *Шевченко*, *Шевчик*, *Шева*. Последний урбаноним, скорее всего, появился под влиянием жаргонного прозвища известного футболиста Андрея Шевченко.

Таковы лишь некоторые тенденции образования неофициальных урбанонимов, но и они показывают своеобразие запорожского ономастического пространства. Неофициальная городская топонимия непрерывно развивается. Необходимо создание словаря урбанонимов Запорожья, который может стать частью сводного словаря русскоязычных урбанонимов Украины, работа над которым началась в некоторых городах юго-востока Украины.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В. Словарь толкового бердянского языка / В. Баранов. – Донецк : ОАО «УкрНТЭК», 2002. – 221 с.
2. Вахитов С. Словарь уфимского сленга / С. В. Вахитов. – Уфа : Вагант, 2004. – 236с.
3. Николина Н. Словообразование современного русского языка / Н. А. Николина, Е. А. Фролова, М. М. Литвинова. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 160с.
4. Николина Н. Неофициальные урбанонимы в современной русской речи / Н. Николина // Язык современного города : тезисы докладов международной конференции «Восьмые Шмелёвские чтения» – М., 2008. – С. 125 – 128.
5. Ожегов С. О просторечии: (К вопросу о языке города) / С. И. Ожегов // Вопросы языкознания. – 2000 – №5. – С. 93 – 110.
6. Опарина Е. Современная городская коммуникация: Тенденции развития / Опарина Е. О., Казак Е. А. // Русский язык в современном обществе : функциональные и статусные характеристики : сб. обзоров / РАН ИНИОН. – М., 2005. – С. 72 – 85.
7. Разумов Р.В. Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе / Р. В. Разумов // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №4. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 169-172.
8. Словарь современного русского города / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Б. И. Осипова. – М. : ООО «Издательство «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. – 565с.
9. Смирнов В. Таки да большой полутолковый словарь одесского языка : В 4 т. – Т.1. / В. П. Смирнов. – Одесса : АН, 2005. – 512 с.
10. Степанов Є. Російське мовлення Одеси / Є. М. Степанов. – Одеса : Астропринт, 2004 – 496 с.
11. Степанов Е. Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филол. наук / Е. Н. Степанов. – Киев, 2013. – 35 с.
12. Суперанская А. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука. – 1973. – 366 с.